ПРОЛОГ Сага о торгриме сыне ульфа

Жил-был человек по имени Торгрим сын Ульфа сына Харальда, которому принадлежал хутор в Эуст-Агдере в округе Вик, что в Норвегии. Ни ростом, ни сложением он не отличался от других мужчин, но силу Торгрим имел великую и воином был искусным. И доказывал он это не раз, когда отправлялся в поход с богатым мужем Орнольфом сыном Храфна, больше известным как Орнольф Неугомонный, у которого он состоял в боевой дружине.

Набеги, в которые Торгрим ходил с Орнольфом, принесли ему много богатств, и он купил еще земли, скота и рабов и с благословения Орнольфа женился на его дочери Халльбере. За невесту Торгрим дал Орнольфу выкуп в пятьдесят серебряных монет, а Орнольф наделил зятя землями на севере Эуст-Агдера. Это приданое Торгрим позже отдал во владение своему старшему сыну Одду. У Торгрима с Халльберой было трое детей: Одд, Харальд и Хильд.

Торгрим снискал славу не только доблестного воина, но и крепкого хозяина, и все в его руках словно оживало. К его советам частенько прислушивались, и хотя сам Торгрим на слова был скуп, когда мог, он готов был помочь. И к его словам относились с должным уважением. Одно волновало соседей Торгрима, лишало их покоя: в определенные

дни после захода солнца он становился раздражителен и вспыльчив, так что никто не решался к нему приближаться. Некоторые даже верили, что Торгрим — оборотень и по ночам превращается в волка. Именно поэтому его прозвали Торгримом Ночным Волком.

Когда дочери Торгрима Хильд исполнилось десять лет, Халльбера вновь забеременела. Она родила дочь, которую Торгрим назвал Халльберой — в честь умершей в родах жены. После смерти супруги Ночному Волку уже не сиделось на хуторе, и он оправился со своим тестем Орнольфом в очередной поход. На сей раз он взял с собой младшего сына Харальда, которому как раз исполнилось пятнадцать, и могучая стать помогла ему вскоре получить прозвище Крепкая Рука.

Драккар Орнольфа назывался «Красный Дракон», на нем сей состоятельный муж и отправился на побережье Ирландии в форт, который ирландцы называли Дуб-Линн. Орнольф имел пристрастие ко вкусной еде и вину, и Торгрим в походах частенько брал на себя командование судном и дружиной. По пути в Дуб-Линн они напали на ирландский корабль и похитили удивительную корону, которую ирландцы называли Короной Трех Королевств, считая ее бесценной, и всячески стремились завладеть ею. Ради обладания этой короной ирландцы рисковали всем, ведь водрузивший ее на голову получал безграничную власть на этой земле.

И пока ирландцы сражались между собой, Торгрим с дружиной разграбили церковь в местечке под названием Тара, где, как предполагалось, пребывал король Ирландии, хотя мало кто в этой стране признавал единого короля, поскольку у каждой ее области был свой правитель. В Таре викинги нашли богатства несметные, но из-за предательства одного ярла, которому Торгрим помог бежать от ирландцев, Торгрим был серьезно ранен. Шел 853 год по христианскому календарю, и шестьдесят лет минуло с той поры, когда норманны впервые поплыли на восток и разграбили монастырь в Линдисфарне.

Торгрим Ночной Волк, устав от набегов, желал лишь одного — вернуться на свой хутор в Эуст-Агдере. Сын же его Харальд домой возвращаться не хотел, но был он послушным и покорился отцовской воле. Во время своих приключений в Ирландии Торгриму удалось завладеть судном, которое он назвал «Скиталец». Восстановив силы после ранения, Торгрим был настроен плыть назад в Норвегию, поэтому набрал команду из пятидесяти человек, загрузил «Скиталец» провизией, товарами для обмена и всем, что удалось награбить в Ирландии. И вышел в море, намереваясь плыть домой в Вик.

И вот что случилось с ним дальше.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Первую жертву варвары забрали у южной Бреге... и похитили множество пленников, и многих убили, и еще больше увели в плен.

Анналы Ульстера¹

Звуки сражения они услышали задолго до того, как увидели его воочию.

Драккар² «Крыло Орла» рывками шел на северо-восток, по левому борту судна на расстоянии меньше мили виднелось побережье Ирландии. Дул резкий ветер. Иногда он гнал длинный остроносый драккар по волнам, а временами стихал, и тогда судно дрейфовало, еле заметно продвигаясь вперед. Парус бился на ветру, такелаж скрипел, когда драккар покачивался на морской зыби.

Свод средневековых ирландских хроник, охватывающих период с 431 до 1540 года. Анналы написаны частично на ирландском языке с дополнениями на латыни. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

² Значение слов, отражающих средневековые реалии, а также морские термины см. в Глоссарии в конце книги. (*Примеч. ред.*)

На корме, опираясь на румпель, стоял датчанин Гримарр сын Кнута из Хедебю. А еще его звали Гримарром Великаном, и не без оснований: даже если считать Гримарра всего лишь верзилой, создавалось впечатление, что его отцом уж точно был сказочный великан, а матерью — простая смертная. Гримарр был на целую голову выше всех шестидесяти воинов, которые находились на борту «Крыла Орла», и вдвое шире в плечах любого стоящего с ним рядом. Казалось, не было пределов его силище, да и испытывать ее никто не решался.

Чуть впереди Гримарра, по правому борту, на небольшом сундуке сидел сын Гримарра Сандарр. Он сидел, вытянув ногу, — его ранили больше года назад, но он так и до конца и не вылечился. Сандарр был старшим сыном Гримарра, и хотя комплекцией он пошел в отца, ни силы его, ни смелости не унаследовал. Сандарр не был неженкой и умел показать себя в сражении, но отцу он и в подметки не годился. Это видели все, но никто не осмеливался сказать вслух.

А еще Сандарр был умнее отца, намного умнее. И об этом тоже предпочитали помалкивать, особенно в присутствии Гримарра.

Порыв ветра с левого борта понес «Крыло Орла» по волнам. Гримарр немного повернул румпель, разворачивая корабль по ветру. Слева из воды поднимался огромный мыс, вода белой пеной разбивалась у его основания, напоминая Гримарру о родных фьордах. Им придется обогнуть на «Крыле Орла» этот мыс, далее держать путь на север, пока они не доберутся до дома. До их дома в Ирландии. До форта Вик-Ло.

Ветер натянул паруса и канаты, скрип и хлопки прекратились. Несмотря на слабый ветер, нижнюю часть паруса подобрали, чтобы ослабить давление на треснувшую и наспех залатанную кормовую мачту, но до Гримарра все так же доносилось журчание воды, которую килем разрезал драккар, поскрипывание мачты и вантов, когда судно легло на курс. Он видел, как команда вглядывается в наветренную сторо-

ну, надеясь — Гримарр в этом не сомневался, — что ветер не стихнет.

На веслах «Крыло Орла» шло бы шустрее, чем отдавшись на волю ветра, но спешить им было некуда, поэтому Гримарр решил, что стоит дать команде отдохнуть, а не пытаться выжать последнее из судна. Это был простой расчет, об удобствах дружины он думал меньше всего.

Гримарра больше заботило то, чего можно ожидать от уставших викингов, больше заботил исход кровавого сражения, в которое их могли вовлечь. А такую возможность никогда нельзя исключать. Как берегут войска, которые держат в резерве во время сражения, так следует беречь и силы дружины, когда «Крыло Орла» находится в опасности — то есть всюду за пределами форта Вик-Ло.

Последнее приключение, двухнедельный набег на монастырь в местечке, которое ирландцы называли Ферна, полностью истощило его людей. Ферна располагалась не на самом побережье, а примерно на милю в глубине острова, выше по реке под названием Слейни, а потом выше по реке под названием Банн. «Крыло Орла» и еще один драккар, «Морской Странник», долго ползли вверх по течению — навигация по рекам оказалась намного сложнее, чем ожидали Гримарр и Фасти сын Магни, командовавший «Морским Странником». Течение было стремительным. Посреди реки отмели появлялись в самых неожиданных местах, драккары садились на мель, даже несмотря на свою небольшую осадку, и иногда приходилось привлекать больше сотни викингов, участвовавших в набеге, чтобы те, скользнув через борт в холодную воду, вытащили корабли. Дождь шел почти без перерыва, но то было обычным для этих краев, как уже понял Гримарр.

Тяжелое выдалось плавание. Однако сам набег оказался чрезвычайно удачным. При жизни двух последних поколений монастыри и богатые города на ирландском побережье подвергались набегам и грабежам, но только сейчас появились